

Муниципальное бюджетное учреждение
«Муниципальная информационно-библиотечная система
г. Новокузнецка»
БИБЛИОТЕКА «ФЕСКОВСКАЯ»

**ОТЕЧЕСТВО МОЁ – ФЕСКИ:
история деревни Фески**

СБОРНИК

Составитель: Горбатова Т. В.
Редактор: Сычева Н. Д.
Тех. верстка и дизайн: Кузакова Е. В.
Библиография: Киреева Т. Н.

Новокузнецк, 2016

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Отечество моё – Фески: история деревни Фески : сборник /Муниципальное бюджетное учреждение «Муниципальная информационно-библиотечная система г. Новокузнецка», Библиотека «Фесковская» ; сост.: Т. В. Горбатова ; ред.: Н. Д. Сычева ; тех. верстка и дизайн: Е. В. Кузакова ; Библиография : Т. Н. Киреева . - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Новокузнецк : [б. и.], 2016. – 60 с. : ил. - К Году Орджоникидзевского района. - В вып. дан.: 12+.

@ Т. В. Горбатова, 2016

@ «Муниципальная информационно-библиотечная система» г. Новокузнецка, 2016

Содержание

История деревни Фески	4
История названия учреждения	45
Список документов.....	59

История деревни Фески

Деревня Фесково (Фески), по известным источникам, отмечена на карте в 1621 году. А уже в 1626 году на правом берегу Томи в 9 верстах на восток от Кузнецка было образовано поселение Фески – старинное название поселка Байдаевка. Первое упоминание о районе датируется 1626 годом, почти сразу после постройки Кузнецкого острога. В районе реки Царёвая возникло первое укрепление будущего района – деревня Фески, выполнявшая вспомогательную роль для Кузнецкого острога в защите границ России. Деревня знаменовала дальний рубеж защиты Кузнецка, отсюда начинались сельскохозяйственные угодия города. Дальнейшее развитие района связано с обнаружением в округе запасов каменного угля и его добычей.

Основали деревню поселенцы Байдаевы, Дружинины, Бессоновы, Муратовы и другие. Их потомки живут здесь и сегодня.

Откуда пошло название деревни, достоверно не известно.

«...Бежал бродяга из тайги. Переплыл реку. Устал – лег отдохнуть и уснул. Уже было темно, когда он проснулся. Схватил котомку и в путь. А феску (шапку) обронил на берегу. Утром поселенцы нашли ее и решили: «Вот здесь и будет деревня Фески...».

Легенде можно верить, так как в те времена в наших местах было много ссыльных из европейской части России. Бывший здесь в ссылке известный русский экономист и публицист Н. Ф.

Флеровский метко выразился о занятиях местных жителей: «О занятиях жителей вернее всего можно сказать, что они занимаются кое-чем, лишь бы прожить кое-как, держат скот, имеют пчел. Сами для себя косят сено, а затем, кто во что горазд: кто землю пашет, кто ямщину правит или с обозами ходит, а кому нечем жить, так табак садит...». Другие говорят, что здесь некий атаман из заимки с друзьями устраивал гулянку, и вся честная компания забыла свои фески (турецкие шапки, в которых будто бы казаки ходили даже в Сибири).

Однако более вероятно, что деревня получила название по фамилии своего основателя, как и другие деревни возле Кузнецка. То, что основателем деревни был Фесков, утверждает старейшая жительница деревни **Елена Ильинична Лыченкова**. «Родилась я в деревне Фески. Наш род был ее старожилом. Мой родной дом стоит и теперь на улице Фесковской, 78».

Удобно располагалась деревня. Вдоль реки горы, покрытые хвойными лесами. Росли здесь сосна, ель, пихта. Долина Томи была заболочена, местные жители называли эти места согрой. У болот ягодные кустарники: калина, рябина, черемуха, смородина черная и красная, боярышник. Разнообразен был и животный мир. Самый крупный зверь – лось, его называли сохатый, огромный горбоносый, быстрый и ловкий. Подходили близко медведи.

Много было зайцев, бурундуков, белок. Богат был птичий мир: гуси, утки, журавли, глухари, тетерева, рябчики. Томь и ее притоки были богаты рыбой, водились окунь, таймень, хариус, налим. Река была судоходной. По ней на баркасах перевозили оборудование, продукты для золотоискателей на приисках в верховьях реки и ее притоках. Через реку, почти напротив Фесков, на левом берегу была деревня Атаманово. Уже тогда она была больше Фесков.

А вот как описывает **М. А. Кравков** в Тельбесских зарисовках» свои впечатления:

«...Пройдя верст 13 выше, мы доплываем до деревни Фески на правом берегу. Недалеко отсюда стоит большое село Атаманово. Оба эти пункта когда-то играли очень значительную роль в жизни золотоискателей, отправлявшихся вверх по Томи на Балыксинскую систему за золотом. Здесь принимали возвращавшихся счастливых и спаивали их. Говорят, что в годы гражданской войны эти села дали значительный контингент тех роговских удальцов, которые взяли Кузнецк на поток и разграбление.

Мимо нас навстречу плывут ленивые плоты. Это сверху, верст за сто и выше, плавают лес для Кузбасса и железной дороги. Ближе все почти вычищено, и сосновые насаждения остались лишь за границей далекой Бельсу, к золотой реке Балыксе.

Лесной вопрос для будущих рудников и завода

чрезвычайно важный. Еще 7 верст выше, и по правому берегу вспухают увалистые хребты. Мы доехали до Абашевского угольного рудника. Кажется, он работает только зимой, и, может быть, из зимних запасов возят уголь летом на базар в Кузнецк, возят на длинных лодках, поставленных на колеса. Эксплуатируется рудник трудовой артелью, и на месте уголь стоит пятачок за пуд.

...Обратной дорогой на острове мы замечаем группу чем-то занятых людей. Курятся дымокуры, видны наспех поставленные балаганы.

Это золотоискатели, «золотишники», как их зовут. Ищут они «плавучее» золото речных наносов.

Еще на пароходе, ниже Кузнецка, я наблюдал целую партию таких «искателей» с решетками, лопатами, странными деревянными трубами и грудой мешков с сухарями. Подобная партия сейчас в работе. Деревянные трубы оказываются стволами насосов, которыми подают воду на промывательную машину – «бутару».

Конструкция ее очень проста. Два ступенькою расположенные лотка. Нижний – с ребрами для задерживания породы. Ее бросают лопатой на верхний лоток под струю воды из насоса, и стоящий около «золотишник» управляет промывкой с помощью железного скребка на длинной ручке».

Вот что пишет **Г. А. Емельянов** в своей книге **«Горячий стаж»**: «В 1609 году томские казаки докладывали царю: «Объясачивать осенью и зимой кузнецких людей не можно, что живут, государь в крепостях великих, и болота обошли, и зыби великие, и ржавицы, а зимой живут снега великие, и воевать, государь, их, кроме лета, в жары, не можно».

Не доставали руки томских казаков до таежных аборигенов, умевших прятаться в болотах и снегах, поэтому возникла настоятельная необходимость все-таки дотянуться до мехов, до железа, до золота и иных прочих богатств. Не стану утомлять читателя подробностями, скажу только, что государственная необходимость заставила поставить крепость на кузнецких землях и в 1618 году на месте инородческого укрепления Аба-Тура возник острог, ставший всего через четыре года крайним городом России, но городом важным,

поскольку отсюда лежал путь дальше – в бескрайнюю и необетованную страну. Покойный ныне писатель Виталий Рехлов в той же повести о рудознатце Волкове (ему историческая наука приписывает открытие «горючего камня», то есть каменного угля на нашей земле) утверждает, что Михайло Волков встретился на кузнецкой пристани, в том, вероятно, месте, где теперь трамвайная остановка «Топольники», с ученым-немцем Даниилом Мессершмидтом. Последний по договоренности с русским правительством в 1719-1726 годах совершал путешествие по Сибири. Мессершмидта сопровождал швед, пленник, сосланный на поселение, капитан Филипп фон Страленберг. По возвращении на родину капитан издал книгу под названием «Северная и Восточная часть Европы и Азии». Страленберг мимоходом упоминал, что между городами Томском и Кузнецком «у абинских татар находится такое место, где по временам выделяется дым и пламя из горы».

Коллекция минералов, собранная ученым-немцем, сыграла потом определенную роль в стратегии освоения просторов «по ту сторону Каменного пояса», сиречь Уральского хребта. Но то были лишь слабые прикидки, лишь присказка — сказка была впереди. Документы, до которых докопался Виталий Рехлов, свидетельствуют, кстати, о том, что в Тобольске Мессершмидт за 12 рублей в личное, так сказать, пользование приобрел мальчика. В купчей оговаривались условия содержания живой души. Хозяин обязывался раба своего «поить и кормить, одевать и от всякого дурна унимать и наказывать по вине смотря». Позже, когда надобность в услугах «говорящей скотины» отпала, немец с выгодой сбыл мальчишку в Иркутске. Что же особенного: ведь Робинзон Крузо тоже загнал на базаре своего Пятницу, когда благополучно достиг берегов просвещенной Европы.

Такие дела.

Небольшой отряд немцев проследовал от города Томска через Кузнецк, поднялся по Томи до устья ее левого притока Балык-су, перевалив Кузнецкий Алатау, попал в Минусинскую долину. Дневники Д. Г. Мессершмидта, по неизвестным мне причинам, остались неопубликованными. Позже коллекцией этой, в сущности, первой научной экспедиции занимался сам

Михайло Ломоносов. В каталоге коллекции минералов под редакцией М. В. Ломоносова встречаются такие строки: «Серая земля, наподобие каменного угля, или, лучше сказать, смуроватая глина, найдена при устье реки Абашевы, которая впала в реку Томь». И дальше: «Земля с белыми и красными пестряками... каменное уголье светящееся, слоевое». Вот вам и первое официальное упоминание об углях, залегающих близ города Новокузнецка.

Не берусь считать, которым по порядку будет упоминание об углях, залегающих в районе Байдаевки и Абашево, но рассказать об одном примечательном эпизоде считаю все-таки нужным.

В начале этого очерка я говорил о Томском железоделательном заводе. Так вот. Воздухоудвные печи в те времена топили, как известно из школьных учебников, древесным углем. В 1789 году управляющий завода, некто Пастухов, поставил перед собой цель переменить горючий материал, поскольку под его руководством была построена печь новейшей конструкции. Она была способна быстрее разогревать мелкое чугунное литье и в идеале требовала более калорийного топлива. Еще перед тем как приступить к строительству, предусмотрительный инженер достал или привез с собой, скорее всего, привез из Петербурга, куски английского каменного угля и не однажды показывал те куски рабочим: не встречал ли кто случаем окрест чего подобное? Вопрос не оказался зряшным и не повис в воздухе. Однажды среди рабочих, внимавших управляющему, оказался плотничный ученик Я. Ребров. Он, то есть плотничный ученик, «вызвался в знании» и принес для показа хранившийся у него кусок угля, который при сличении с английским оказался схожим. Дальше я цитирую документ из архивов заводской конторы, дошедший до нас под общим заглавием «Дела, не требующие дальнейшего производства». Итак, цитирую: «Уголь этот был найден Ребровым случайно в 1787 году зимой во время его бытия около деревни Атамановой за покупкой хлеба, едуци в обратный путь рекою Томью по течению оной на правой стороне в каменном устье, из коего хотя наперед сего и не слыхал о каменном угле, но совершенно его не знал, но из любопытства набрал около пуда и привез с собой на

завод, а как Ребров не чаял, чтоб к чему сей уголь был употреблен, то не объявил никому об этом, держал в доме своем, а как Ребров взял поблизости деревни Атамановой, почему и назвали атамановским каменным углем... Впоследствии времени оказалось, что выше писанный каменный уголь месторождение имеет... не в одном месте оттуда Ребровым взят был, но в трех местах». Отметим, что по современной номенклатуре этот пласт угля за номером 25 Байдаевского месторождения на восточном крыле мульды в 16 километрах выше Старокузнецка.

Пусть угольщики и шахтостроители, да все, кто живет теперь в Байдаевке и Абашево, в Орджоникидзевском районе Новокузнецка, знают фамилию первооткрывателя богатых залежей черного золота – Реброва. А вот как его звали и величали, мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Звали, может быть, Яковом. Может быть. Кое-кто скажет – не все ли равно, кто первый. Очень даже не все равно: ведь если судить по фактам, то проделать путь от томского завода до Кузнецка (60 верст), да от Кузнецка, пожалуй, верст 25, не представляло в те времена особой сложности, то была, судя опять же по фактам, вполне рядовая, хозяйственная поездка. Дело было зимой, учтите. За день и на справной лошадке туда-сюда не обернуться. Значит, ученик плотника, один или в компании будучи, где-то по дороге вставал на постой, грелся чаем, харчился, ночевал, вел неторопливые мужицкие разговоры о житье-бытье, спал под крышей, запрягал, распрягал, торопясь завершить не очень, наверно, приятную, но и необходимую поездку за хлебом. Почему именно в сторону Кузнецкой крепости держал путь рабочий казенного завода? Объяснение простое: в этих местах осели казаки, приплывшие из губернского города Томска для охраны и освоения здешних земель. Кроме того, большими наделами владели вездесущие монастыри, которые сдавали в аренду пашню и уголья так называемым захребетникам, то есть приبلудным мужикам без роду и племени. В документах тех лет звучат жалобы кузнецких чиновников на то, что вольного хлебопашца закрепить весьма трудно, поскольку помимо прочего нет женщин, а коренной житель, крепкий хозяин, ремесленник, мещанин, а тем более торгаш, своих красных

дочерей за добра молодца со смутным прошлым отдавать не хочет. Из государственной канцелярии следовали предписания: пусть отдают своих дочерей замуж, пусть закрепляются прибудные в Сибири, да плодятся, да множат дворы – казна же с живой души копейку займёт для укрепления державы.

Вывод, значит, напрашивается сам собой: Сибирь обустроивалась помаленьку, юг нашего бассейна имеет прошлое, свою историю, свой уклад. Жаль только, что перо летописца не коснулось до сих пор той интереснейшей поры. Надо бы нам знать – очень надо бы! – для связи, так сказать, времен, чем особо озабочены были наши предки, какие сказки сказывали, какие песни пели, как работали, как любили, о чем думали. Окунуться в прошлое нам нелишне для того, чтобы проникнуться сочувствием к тем, кто был до нас, дышал нашим воздухом и оставил на земле свой скромный след, кто стоял у начала дороги, по которой мы идем теперь.

Капризное время сохранило имя плотника Я. Реброва, первооткрывателя абашевского угля. Я опять возвращаюсь к мысли о том, важно ли знать, кто первым увидел, кто первый заметил? Мимо того места, где выступал пласт, проезжали, проплывали, проходили, наконец, сотни, а то и тысячи людей, а вот один взял да и полюбостыствовал. Недаром говорят: до Ньютона многие видели, как падает с дерева яблоко, а ему одному дано было мимолетное наблюдение возвести в закон».

В 1771 году Степан Кашкаров – участник научной экспедиции по Сибири Петра Палласа, во время сплава по Томи обнаружил Есаулов утес с пластом каменного угля. В это же время на Томском заводе проводились первые опыты по использованию каменного угля в металлургическом производстве. По указанию Якова Реброва на берегу реки Томи было добыто в течение 1789-1790 года более тысячи пудов каменного угля открытым способом.

Первые поселенцы были ссыльные, неугодные царизму люди. Они стремились поселиться там, где была река, лес, земельные угодья. Так в 1828 году стали прибывать первые поселенцы. Они остановились на правом берегу реки Томи. Места были глухие, заросшие лесами. Река многоводная, сплавная. Кругом протянулись отроги гор Кузнецкого Алатау. В

реке много рыбы, в лесу – промысловых животных, на горах – земляные угодья. Не ленись, работай и живи! Так и было.

Деревня Фески, 1938 год

В деревню Фески, так называлась деревушка на берегу Томи, потянулись на работу люди. Они расселялись по домам фесковцев, но впереди зима и надо было думать о своих жилищах. Народ начал строить временки из земляных пластов. Эти жилища прослужили людям до пятидесятих годов. Улица первых поселенцев-шахтеров была названа в шутку Первая Штольня, затем переименована в улицу Карагандинская. Эта улица протянулась вдоль согры, непроходимого болота. Весной сюда прилетало огромное количество уток, журавлей. По вечерам летом здесь начиналась охота. Всюду раздавались звуки манков и выстрелы. Дробь долетала до крыш домов и рикошетом отлетала в огород, в гряды с огурцами. На болоте росли рогоз, осока, камыш. Камыш рвали для веников. Рогоз кормил людей. Корни его ели в свежем виде, сушили и мололи в муку, пекли оладьи. Водные пространства болота были затянуты ряской. Её собирали для корма уткам. В послевоенные годы очень тяжело жилось людям. Но все вынесли человеческие

плечи. На реке Томь была построена паромная переправа. А на левом берегу реки море цветов, ягод. Ходи и собирай, не ленись! Здесь рос лук гусиный и слизун, щавель, земляника. По берегам речушек, впадающих в Томь, – заросли черемухи, малины, смородины, боярки, крушины. За селом Атаманово простиралось болото, в котором росла клюква. Благодаря всем дарам природы люди выжили. Море цветов вокруг давало сбор пчелам. Люди заводили пасеки.

Очень интересным был обычай встречи пасхи. Подготовка к ней начиналась с того, что семья переходила на пост, это значит, нельзя было есть животную пищу. Начинали копить яйца, собирать сливки, чтобы получить сметану и масло, которые сами сбивали в маслобойке. Но вот приходил последний день поста. Этот день был субботой. Матери и бабушки начинали ставить тесто на куличи, шаньги, готовить вкусные различные блюда.

Перед пасхой всю ночь не спали, ждали бабушку из церкви, там она святила куличи и яйца. В 6 часов утра возвращались из церкви, и вся семья, помолясь перед иконой, садилась за стол разговляться. Затем все укладывались спать. Во второй половине дня взрослые ходили в гости, дети катали крашеные яйца и качались на качелях, которые специально строили к пасхе.

Во дворе одной землянки была построена фотография. Люди потоком шли в нее фотографироваться. В каждом доме на стенах висели рамки с фотографиями. После войны плохо было с освещением. Жители пользовались лучиной, жировушкой, керосиновой лампой и уже позднее – электрической лампой с абажуром, настольной лампой. Были предметы, облегчающие труд хозяек: валеки, стиральная доска, для глажки белья – рубель, для изготовления ткани, половичков – кросна, для изготовления кружев – коклюшки, для вышивания – пяльцы с канвой. Сила духа русского народа, его способность выживать в любых условиях, трудолюбие, тягу к красоте - все это характеризовало простого русского человека.

Климат был суровый. Зимы холодные, многоснежные. Лето обычно жаркое. Осадков выпадало достаточно много.

Фесковцы держали скот, имели пчелиные улья, косили траву на сено. Брали с «горелых» гор у речки Абашевка каменный уголь, который «был поудобнее», то есть можно было взять. Использовали не только для топки своих печей, но и для своей выгоды – зимой заготавливали, а как река тронется весной, сплавляли его на баржах вскладчину вниз по Томи, где его меняли жителям – пуд угля на пуд пшеницы. Брали нарасхват.

Общее количество земли составляло 3159 десятин, из них 190 десятин пашни. В 1900 году в деревне было 85 дворов, в них проживало 212 мужчин и 221 женщина. В 1914 году население составило 468 человек. Преобладал в это время кожевенный промысел. В 1920 году в деревне было 114 дворов с населением 633 человека, в 1926 году – 156 хозяйств, 349 мужчин и 370 женщин.

Протянулась деревня несколькими улицами вдоль реки почти на две версты. С запада ограничена речушкой по названию в прошлом Государева, затем Царева, сейчас Коммунарка. Посередине как бы разрезана речкой Байдаевка.

Байдаевка – малая река Новокузнецка, правый приток Томи. Длина 6 км. Берёт исток на Становой гриве. Течёт вдоль Новобайдаевского микрорайона. На улице Зорге через Байдаевку перекинута три моста. На 5 км принимает приток Коммунарку.

Вспоминает **Зоя Федоровна Чернова**: «Когда-то со времен коллективизации в деревне Фески был организован колхоз и было в колхозе две улицы – Фесковская и Прибрежная. Расположена была деревня Фески на правом берегу Томи. Там, где сейчас Байдаевский мост, была паромная переправа.

До 1938 года существовал колхоз, потом он распался в связи с тем, что летом тридцать восьмого в городе Сталинске высадился десант шахтостроителей. Строители разместились у местных жителей. Контора располагалась тоже в частном доме на улице Прибрежной. Жилья не хватало, некоторые строители жили в палатках. Начали строить бараки. В них размещались общежития, столовая, чайная, магазин, поликлиника.

От берега Томи до самых Байдаевских гор стояло болото,

была непроходимая согра. Весь центр находился на улице Фесковской. Там был клуб, роддом и другие социально-культурные объекты. Улица Фесковская была нашим «бродвеем». Она одна из первых была отсыпана, а позднее заасфальтирована. Вечерами здесь гуляло почти все население, так как здесь был клуб. А на левом берегу Томи была такая красота! Весь берег был в зарослях черемушника. Переправа была паромная. Летом по выходным дням местное население отправлялось за реку на пикник. Постепенно болота осушались. Проложили улицу Мурманскую от шахты «Байдаевская» до моста, весь культурный центр переместился сюда. На улице Мурманской построили продуктовый и промтоварный магазины, аптеку, поликлинику, почту, дом связи, детскую поликлинику, детский сад, детский санаторий».

Делится своими воспоминаниями **Завгороднева Валентина Николаевна**: «Деревня Фески начиналась от Новобайдаевки до кирзавода. Дома были рубленные из бревен, по две комнатки. А вот за трамвайной диспетчерской в ограде бывшей школы № 27 была молочная ферма колхоза. Там доярками работали две сестры моей мамы. Мы бегали туда на вечернюю дойку за кружкой парного молока. Там же в коровнике стоял племенной бык. Однажды он оторвался – и за нами. Бежит, мычит, землю роет. Мы перепугались и больше не стали ходить за парным молоком».

Улица Фесковская

Улица Фесковская

*До сих пор сохранился дом по улице Фесковская,
в котором размещался роддом.*

Строили дома добротнo, на века. Вот дом № 84 по улице Фесковской.

Здесь родилось 6 поколений Муратовых. Его построил ссыльный прапрадед. Возможно, они были в родстве с богатым крестьянином Муратовым, построившим во второй половине XVII века первое каменное здание в Кузнецке, одно из первых зданий в Сибири. Муратовы были грамотными, свободно читали Библию, учили грамоте и других. Из этого дома ушли в Великую Отечественную на фронт три брата Муратовых и пали смертью храбрых. Интересен этот дом и тем, что стоит он почти 200 лет. Прочно стоит. Потолок утеплен ржаной соломой, которая присыпана сухой землей. Солома приобрела золотой цвет, не поддается гниению. Такова, оказывается, особенность ржаной соломы. А когда решили заменить первое бревно сруба, не тут-то было! Начали вырубать, искры из-под топора летели, тупился он, а бревно лежало будто железное.

Или дом № 62 по этой же улице. Принадлежит Зайцевым. Построен давным-давно ссыльным Дружининым из Подмоскoвья. Сначала он содержался в тюрьме Кузнецкой крепости, а затем определен на поселение в деревню Фески. У него было семь сыновей, и каждому он построил дом. Этот край деревни так и стали называть краем Дружининых. Даже речка названа в их честь.

С одним из Дружининых произошла вот такая история.

1920-й – первый мирный год на земле Кузнецкой. Где-то на Дальнем Востоке Красная Армия добивала остатки колчаковских войск и банды различных мастей, а Кузбасс нет-нет да и всколыхнет слух об очередном готовящемся «противосоветском перевороте», и вновь недовольно заворчат в бороду мужики: «Доколе воевать-то? Землю пахать надо...». И пахали, все больше и больше погружаясь в привычный для себя мирный труд землепашца.

Иная задача была у милиции и чекистов. Ими выявлялись активисты расправ над советскими работниками при власти Колчака, изымалось боевое оружие, которое иными расчетливыми мужиками припрятывалось в тайниках «на

черный день»; принимались иные превентивные меры против белогвардейских заговоров. Об одной из таких операций наш рассказ...

17 сентября 1920 года к жителю деревни Фески Кузнецкой волости Дружинину Павлу Романовичу пришел неизвестный и, назвавшись Иваном Анисимовым, рабочим 2-й дистанции Кольчугинской железной дороги, стал выпрашивать у хозяина: довольны ли крестьяне советской властью? Жалеют ли о колчаковских порядках? Готовы ли поддержать переворот, что состоится 25 сентября «нонешнего года»? И ведь словно знал, к кому обратиться, Иван Анисимов! Заслышав такие вопросы, Павел Романович, потеряв бдительность, дал развернутую характеристику жителям села, заверил, что среди них наверняка найдется 20-30 мужиков, кто поддержит переворот, ведь «...всего-то в селе один коммунист да несколько сочувствующих». А как гость ушел, решил обойти Дружинин своих земляков, дабы лишний раз заручиться их согласием «поучаствовать в перевороте». Но словно пелена упала на глаза Павла Романовича, иначе бы он заметил, что мужики, едва услышав слово «переворот», начинали опасливо озираться по сторонам и торопились домой, не дав вразумительного ответа своему односельчанину.

22 сентября незнакомец снова появился в доме Дружинина и, узнав, что тот пашет землю на дальнем заделе, написал записку и передал ее сыну. А в записке говорилось следующее: «Павел Романович! Бросьте пахоту, собирайте своих людей и сделайте их полный список. Будьте готовы выступить против коммунистов».

Ночь не спал Павел Романович. Список он составил.

В него были включены родственники и те односельчане, с кем он дружил, работал, пил самогонку – надеялся, что этого хватит для участия в перевороте, что не подведут мужички и постоят за себя, за свою землю! Ан нет...

Список «надежных» людей попал к Ивану Анисимову, а 27 сентября, т. е. через день после мнимого переворота, Дружинин был арестован как «главный смутьян в противосоветском заговоре». А следом были взяты под стражу все «надежные мужички», которые с легкой руки Дружинина

попали в список.

И пошли допросы. Впрочем, большинство из попавших в список мужиков были кратки и тверды в ответах: никогда не участвовал ни в каком «противосоветском заговоре!». Уверенность и спокойствие «списочников» на следствии были правильно поняты чекистами, и 16 октября 1920 года постановлением Томской губчека они все были освобождены из-под стражи, а дело в отношении их было прекращено со следующей мотивировкой: «...ввиду того, что обвиняемые крестьяне были записаны в списки по инициативе Дружинина П. Р., не зная, в чем дело, потому постановили обвиняемых всех освободить, кроме Дружинина, и дело о них прекратить».

Иная судьба ждала Дружинина: решением той же губернской чрезвычайной комиссии он был заключен в Томский дом принудительных работ сроком на пять лет. Но счастье улыбнулось все же незадачливому «бунтарю»: постановлением комиссии по проведению первомайской амнистии 1921 года он был освобожден из-под стражи 6 мая. Тогда, на заре советской власти, последняя могла еще быть милостивой к своим врагам и дважды в год (весной и осенью – в честь 1 Мая и годовщины революции) объявляла амнистию, отпуская грехи заблудшим. Так было и с Дружининым. Но арест и амнистия становились своего рода меткой для таких людей, и большую часть из них рано или поздно накрывало второй, а то и третьей волной репрессий. К сожалению, о дальнейшей судьбе Дружинина нет сведений – все же восемьдесят лет минуло...

А в конце данного дела приобщен рапорт секретного сотрудника ВЧК М-на, более известного нам как Иван Анисимов:

«Я, сотрудник секретного оперативного отдела М-н, даю рапорт на гр-на Дружинина П. Р., который замечен в противосоветских настроениях. Когда я работал с ним в секрете от соввласти, он дал мне списки людей, которые готовы выступить против соввласти... В ходе восьмисуточного знакомства я понял, что... этот господин заслуживает внимания как контрреволюционер и организатор жителей сел Фески и Атаманово к противосоветскому перевороту.

Составил матерьял М-ин, в чем и подписуюсь 24.09.1920

г.». Таким вот немудреным способом в двадцатые годы чекисты занимались профилактикой государственной преступности среди населения.

Другой Дружинин, Николай Михайлович, награжден тремя орденами Отечественной войны и орденом Красной Звезды. Из их фамилии образовалась целая учительская династия. Дружинина (Кузьмичева) Валентина Михайловна стала заслуженным учителем школы РФ.

Деревня Фески жила вместе со всей Россией. Отсюда уходили на русско-японскую войну. Сохранилась памятная медаль Драгунова Ильи Абрамовича, на оборотной стороне которой есть надпись: «Да вознесет вас Господь в свое время». Во время строительства Новобайдаевского района найдено оружие и гильзы времен гражданской войны. По версии старожила Фесков Бессонова Георгия Николаевича и историка-исследователя Девятярова Владимира Петровича здесь на болоте было или стрельбище, или перестрелка между красными и белыми.

Школы в Фесках не было. Старожилы рассказывали, что крестьянских детей обучали грамотные поселенцы, бывшие ссыльные. На сходе решено было обучать детей грамоте и счету в крестьянских домах по очереди: то у Дружининых, то у Глебовых, то у Бессоновых. К ним приходил учитель, здесь же его кормили, никакой другой оплаты не было. Вначале детей учила дочь священника Вера Николаевна Бессонова, затем самоучка Дружинин Павел Романович, затем Андрей Данилович Шестаков. Одно время учил ребят ссыльный Александр Иванович Гастингаузен, поселившийся у крестьянина Захарьева.

В 1996 году член Союза писателей России **Любовь Алексеевна Никонова** обнаружила в историко-архитектурном музее «Кузнецкая крепость» в документах по Одигитриевской церкви «Ведомость о молитвенном доме Феськовской деревни прихода градокузнецкой Богородице - Одигитриевской церкви за 1898 год». В ней говорилось, что Феськовский молитвенный дом был «заложен в 1890 году, освящен в 1896 году 10 марта, построен тщанием жителей деревни Феськовой». Сохранилось описание молитвенного дома: «Зданием деревянный, с такою же колокольней, на каменном фундаменте, обшит и покрыт тесом.

Престол в не один - во имя святых апостолов Петра и Павла. При сем молитвенном доме открыта школа грамоты». Впоследствии стало известно, что в школе грамоты было 7 мальчиков и 23 девочки. Учил их настоятель Михаил Ипатьевич Зенков.

Здание школы в 1923 – 1927 году

В 1923 году в деревне построили Народный дом. Днём учились дети, а вечером в группы ликбеза приходили взрослые. Школа была трехклассной. Первым заведующим школой был Смирнов Сергей Николаевич. С 1 сентября 1938 года в рабочем поселке Байдаевка начала работать средняя школа № 27. В 1951 году в Байдаевке построили новое двухэтажное каменное школьное здание на 440 мест и туда перевели школу № 27. А 1 сентября 1985 года школа № 27 переведена в новое здание Новобайдаевского микрорайона.

Вспоминает **Анастасия Ивановна Овчинникова**: «Мои родители Никокошевы Иван Анисимович и Надежда Степановна родом с Алтая из деревни Краснояры. В 30-х годах они приехали в город Сталинск на строительство металлургического комбината. Жили в землянках, потом в бараках.

В 1939 году, когда открылась шахта «Байдаевская», они переехали в шахтерский поселок. Купили избушку на берегу

речушки Байдаевка, которая впадает в реку Томь.

В 1941 году, когда началась война, отца на фронт не взяли, потому что на шахтеров была бронь. Я немного помню начало войны. Был солнечный день, ребяташки играли на поляне – там были качели и турник. Потом началось какое-то волнение, ребяташек стали забирать заплаканные матери.

Деревня Фески была на слуху с раннего детства. Почему-то взрослые всегда говорили: «Купил в Фесках. Пошел в Фески». Там был базар, примерно, где сейчас располагается магазин «Уют».

В Фесках было две школы. Начальная № 28 и средняя № 27, обе деревянные барачного типа. В коридоре стоял бачок с железной кружкой на цепи. На переменах мы пили воду из этого бачка. В младших классах на разносах нам приносили прямо в класс маленькие кусочки черного хлеба, посыпанные сахаром. Это лакомство было слаще меда. Школы эти находились примерно напротив нынешнего военкомата. По Байдаевке были проложены деревянные тротуары, иначе не пройти, грязь кругом.

На берегу реки был старый клуб с деревянными лавками.

Примерно в 1946-1947 году была построена кирпичная школа № 29. В 1953 году был построен клуб им. XIX Партсъезда. Я помню всем классом ходили на первый сеанс фильма «Горе от ума». Во дворе клуба был разбит сад. Там посадили тополя, и мы их поливали, за это нас потом пропускали бесплатно в кино. Там еще построили деревянную танцплощадку и установили скульптуры.

В 1953 году был построен мост через реку Томь. До этого через реку переправлялись на пароме. На мост ходили на свидания и просто поглазеть с моста на воду.

До 60-х годов Байдаевская районная библиотека находилась в деревянном бараке».

Первая государственная копь – Абашевская – была открыта в 1907 году, она стала основой разработки крупного Байдаевского месторождения.

В 1912 году было организовано Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов (Копикуз). Копикуз получил монопольное право вести разведки

полезных ископаемых и строить шахты в Кузбассе. В годы Первой мировой войны на угольных месторождениях Кузнецка трудились венгерские и немецкие военнопленные.

С окончательным установлением советской власти были полностью национализированы все шахты и заводы, в том числе принадлежавшие Копикузу.

В 1920 году заведующим Абашевским рудником стал Блынский Георгий Степанович, будущий основатель краеведческого музея.

В 1923 году на Абашевской копи работали 136 человек, в том числе: 40 забойщиков, 47 подземных и 49 поверхностных рабочих, работами руководили 16 служащих. При руднике имелись фельдшерский пункт, изба-читальня и школа на 70 учеников. В 1924 году Абашевский рудник закрыли. Позднее на базе копи была создана старательская артель. В 1927 году артель была переименована и названа «Десятая годовщина советской власти», а в 1932 году вновь была переименована и названа артелью «Большевик». Она объединила ряд угольных копей (штолен): Абашевскую, Щедрухинскую, Есаульскую, Антоновскую (шахта «Большевик») и штольню поселка Фески (шахта «Байдаевская»).

Но геологи не упускали из вида перспективные залежи. В 1926 году для проектно-изыскательских работ под строительство металлургического завода в Сибири у города Кузнецка было создано в Томске «Тельбесбюро». В Кузнецке на улице Водопадной обосновалось его представительство. В 1929 году были подсчитаны запасы угля и намечен план его выемки уже в промышленных масштабах. После Араличевского месторождения пришла очередь Байдаевских участков.

О том, что здесь есть уголь, местные жители, конечно, знали. Объединение «Кустпром» в 1930-1932 году даже добывало его мелкими штольнями по речке Байдаевой. Но вот сколько их тут и какие они – этого еще не знали. В 1932-1935 году поисковый отряд под руководством геолога И. Н. Звонарева узнал об этих углях главное: прогнозные запасы, условия залегания, качество. Такие же работы геологи провели восточнее, уже на Абашевском участке. В результате весь район предстал как очень перспективный, располагающий большими

запасами дефицитных марок каменных углей. За эти исследования и проведенные позднее в 1938-1944 году в районе, где потом появился город Междуреченск, И. Н. Звонарев вместе с другими геологами был удостоен в 1947 году звания «Лауреат Сталинской премии», в те времена высшей награды ученых и передовиков-производственников.

В дальнейшем работы в этом (нынешнем Орджоникидзевском) районе проводила специальная Байдаевская геологоразведочная партия. В ее задачу входила вся геологическая подготовка месторождений к угледобыче. Ведут разведку десятки и сотни людей, но общую картину получает и ставит последнюю точку один. В данном случае и в этом смысле самый большой вклад внес опытный геолог-угольщик Г. М. Костаманов. С уверенностью можно утверждать, что ни одна шахта в Орджоникидзевском районе, а их тут было девять, не закладывалась без его участия.

Григорий Меркурьевич Костаманов (1899-1976 гг.) по окончании Днепропетровского горного института приехал в Кузбасс в 1930 году и до конца жизни был постоянно связан с его изучением. Тихий, улыбчивый, неразговорчивый человек – это никак не вязалось ни с характером работы, ни с происхождением (по национальности он был греком). В то же время – фанатичный исследователь, воспитатель целой плеяды геологов, ставших впоследствии крупными учеными и производственниками. После ухода на пенсию в 1960 г. он продолжал на общественных началах, а попросту бесплатно, заниматься научно-производственными обобщениями. Такова уж была некоторая «интеллигентская» странность этого замечательного геолога и человека. По свидетельству учеников, он был настоящим «рыцарем без страха и упрека». Только предметом обожания у него был Кузнецкий каменноугольный бассейн. И он много сделал для его освоения. А благодарность? Она никак не сопоставима с вкладом этого человека в общее дело. Но в геологической работе так случается сплошь и рядом.

Ушел из жизни Г. М. Костаманов, ликвидирована (так принято у нас говорить) Байдаевская партия, а результатами их труда продолжают пользоваться десятки тысяч человек, не вспоминая первооткрывателей. Осталось только название –

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

улица Разведчиков. Но все уверены, что она названа так в честь военных разведчиков. А хотелось бы видеть на этой улице памятную доску с такими, например, самодельными стихами:

«Велик отряд геологов Кузбасса...
В таяжных дебрях, в стужу иль в тепло
Они ведут от Судженки до Мрассу
Разведку недр бассейна своего.
Их общих дел отчетные итоги,
Их ценные труды воплощены
В заводы, шахты, фабрики, дороги –
Основу и могущество страны»

(Из благодарственного адреса Г. М. Костаманову по случаю его 60-летия).

Сейчас геологоразведочная партия ликвидирована. Но в память о ее работе названа улица в Байдаевке – улица Разведчиков.

Улица Разведчиков

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Нумерация домов по улице Разведчиков в Орджоникидзевском районе по чётной и нечётной сторонам идёт в разнонаправленные стороны: по нечётной стороне от проспекта Шахтёров к Зыряновской улице, а по чётной стороне – наоборот.

Улица Разведчиков, 1989 год

Улица Разведчиков, 2015 год

Улица Разведчиков, 1989 год

Улица Разведчиков, 2015 год

Шли годы. Геологи доказали, что уголь здешний пригоден для металлургии.

Спустя три года для опробования углей начали штольневые работы. Они указали: здесь есть уголь марки ПЖ, пригодный для металлургии. К делу подключилась бригада инженера В. Л. Кроля из Всесоюзного научно-исследовательского угольного института. В коксовом цехе Кузнецкого металлургического комбината провели опытное

коксование. Ученые сказали: уголь высокого качества. Стройте шахту! Кузнецкий металлургический комбинат, расширяя свое производство, все больше и больше требовал коксующегося угля.

На правом берегу реки Томи ютилась небольшая деревушка Фески Атамановского сельсовета, а вокруг нее, между гор – пустыри, переходящие в непроходимые болота. Тянулись они вдоль Байдаевской горы, на склонах которой – колхозные поля. Последний урожай с этих полей помогали колхозникам убирать будущие хозяева этих мест – шахтостроители. Поселок назвали по фамилии одного из основателей Фесков – Байдаева.

В мае 1938 года приехал первый отряд строителей шахты вместе с начальником строительства Прокопием Клементьевичем Семилетко. Прибывающие на стройку рабочие размещались в домах местных жителей. За лето выросли, как грибы после дождя, целые улицы землянок, избушек из дерна. Одну такую улицу в шутку называли Первой Штольной (ныне Карагандинская). Колхозники осенью собрали в последний раз урожай, колхоз «Путь Ильича» был ликвидирован. Многие колхозники стали шахтостроителями, а потом шахтерами.

*Общеджитие в период постройки Байдаевского рудника,
август 1938 год*

П. К. Семилетко можно было частенько увидеть в кругу фесковских старожилов. Говорил он горячо, увлекался, как бы видя перед собой будущую шахту, и слушали его с большим вниманием.

Местных жителей интересовало буквально все: с чего начнется строительство, какая будет первая штольня, когда закончится подготовка к работе?

Разведочная штольня на Байдаевской площадке, 1938 год

Беседы затягивались до ночи, а рано утром первый отряд строителей, шагая по колено в воде, пробирался через кустарник и, стряхивая с него серебристую утреннюю росу, шел к горе. Шел он для того, чтобы еще раз взвесить все «за» и «против» того места, которое запланировано для строительства здания комбината. Тот же путь в обратную сторону они проделывали уже под вечер, но теперь их сопровождала многотысячная комариная армия.

В один из таких переходов на окраине деревни Семилетко спросили:

— Начальник, когда начнете строить?

— Что, не терпится? Завтра. Приходите утром, по традиции вобьем колышек. Тогда засучивайте рукава, работы хватит всем.

Буднично, обыкновенно прошел этот первый час нового строительства, то, что сейчас называется «первым колышком» и

отмечается на стройке как праздник. Не было фоторепортеров, не было корреспондентов: маркшейдер Павел Иванович Максимов забил первые колышки, оконтурил устье и дал топографические отметки штольни № 14 – самой первой и сейчас самой старой. Распрямившись, улыбнулся:

— Дело начато.

— В добрый час, – отозвался П. К. Семилетко.

31 декабря 1939 года по новой железнодорожной ветке на шахту «Байдаевская» пришел первый поезд. 1 января 1940 года первые 17 вагонов подошли к опрокиду. Получай, Кузнецкий металлургический, байдаевский уголь! Шахта была построена за короткий срок – 1 год и 9 месяцев.

*Выгрузка леса в гавани реки Томь для строительства шахт,
1938 год*

В 1938 году в городе было создано управление строительством новых шахт Сталинского района. Но поскольку строить их только с помощью гужевого транспорта было очень уж трудоемко, в этом же году и была организована автобаза: так начинала свою историю Байдаевская автобаза.

Первым транспортом автобазы были ЗИС-5, небольшие грузовики с деревянными кузовами. За небольшую грузоподъемность – полторы тонны – водители того времени ласково окрестили их полуторками. Одна из них сохранилась,

украшает территорию автобазы, но ежегодно в День Победы покидает свой пьедестал и совершает пробег по улицам города.

«Полуторка»

Первоначальная мощность шахты была 1 миллион 100 тысяч тонн угля в год. В первый год шахта «Байдаевская» давала всего 400 тонн угля в сутки. Вся механизация очистных и подготовительных работ представляла собой электросверло, динамит, кайло и лопату. Освещением шахтеру служила бензиновая лампа Вольфа. Весь добытый уголь вывозился с участков с помощью конной откатки. Лошадь тащила 8 вагонеток с углем на поверхность. Началась война, но шахтеры наращивали темпы добычи угля. Она возросла в 4 раза. 1680 тонн угля в сутки добывали во время войны шахтеры «Байдаевской».

Вспоминает заслуженный архитектор России **Юрий Михайлович Журавков**: «Находящийся в 25 км от Центрального района Байдаевский появился с 1937 года с поселка Верхняя Байдаевка. Байдаевский район, как он тогда назывался, имел свои градообразующие шахты («Байдаевская», «Зыряновская», «Абашевская»). Застраиваться он начал в этом же году двухэтажными домами, а также велось хаотичное индивидуальное строительство до деревни Феськи. С 1942 –1943

гг. в Байдаевке строительство прекратилось и перекинулось в Фески.

Сложность освоения поймы реки Томи заключалась в том, что практически вся территория затапливалась в большие паводки. Забегая вперед, надо сказать, что защитное сооружение – дамба, отделяющая реку от жилого района, – не закончено и поныне.

В 1945-1950 годах одновременно с генеральным планом города был разработан проект детальной планировки Байдаевского района (авторы архитекторы Б. Е. Светличный, В. А. Черняховский).

Проектом было предложено объединение трех жилых поселков Байдаевки, Зырянки, Абашево, растянувшихся по реке Томи до 9 км, в единый район. Он связывался электрифицированной железной дорогой, трамваем и, как тогда говорили, шоссе. В каждом из этих районов были запроектированы центральные улицы, площади, обстроенные зданиями повышенной этажности.

Рабочий поселок Байдаевка, 1956 год

В 70-х годах был выполнен проект детальной планировки Абашево-Байдаевского района институтом «Кузбасс-

гражданпроект». Оптимизм и уверенность в перспективах развития угольной отрасли в Кузбассе позволили здчим заглянуть уже в XXI век. Жилой район по этому проекту уже занимал всю пойму вплоть до берега реки, намечены были крупные магистрали в 2-3 уровнях, 2 новых моста, крупные градостроительные комплексы, многоэтажные жилые дома, кинотеатры, дворцы культуры, библиотеки, музеи и еще многое было учтено в этом проекте.

Несмотря на свою чрезвычайную смелость, он имел свою поддержку и позволил наконец-то городу объединить всю эту градостроительную структуру в нечто похожее на жилой район. В частности, удалось сдвинуть с места прокладку трамвая от Старокузнецка до Абашево, заложить жилой микрорайон в Зыряновке и Новой Байдаевке, обратить внимание на огромные резервы территории.

Природа не терпит пустоты, и сегодня на резервных территориях начинается неплановое индивидуальное строительство. История повторяется».

В 1958 году Яковом Гуменником, жителем нашего поселка, был изобретен комбайн для добычи угля. В 1961 году Яков Яковлевич Гуменник переехал жить в Москву, работал в институте горного дела, продолжая усовершенствовать и разрабатывать новые модели комбайнов. На проходческих комбайнах Гуменника были установлены мировые рекорды по добыче угля на шахтах всего Советского Союза.

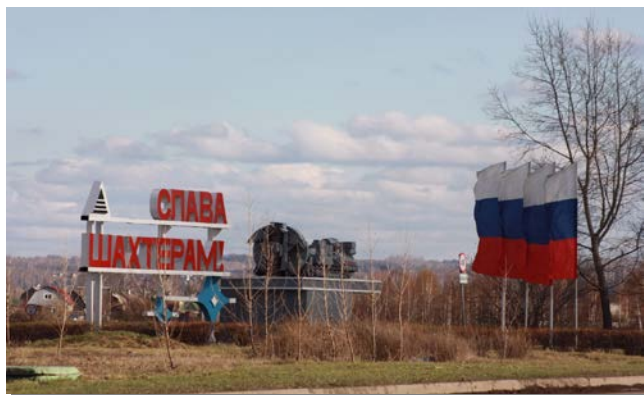
Яков Яковлевич Гуменник

В 1987 году на въезде в Орджоникидзевский район воздвигнут мемориальный комплекс «Слава шахтерам». На постаменте установлена копия проходческого комбайна изобретателя-механика шахты «Байдаевская» Якова Гуменника.

*Мемориальная композиция
«Слава шахтерам»*

*Мемориальная композиция
«Слава шахтерам»*

До революции уголь в наших краях добывала артель «Большевик». Она просуществовала до 1943 года. В этом же году на базе этой артели создается шахта «Абашевская». Она

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

ежесуточно добывала 100 тонн угля. Выемка угля и породы проводилась с помощью взрывчатых веществ, транспортировка – конной откатки.

Лесоматериалы доставляли на лошадях. В 1945 году работало четыре очистных забоя с добычей в 2680 тонн угля в сутки. В 1948 году появился первый электровоз и угольный комбайн «Донбасс».

Начав свою работу со среднесуточной добычи 392 тонны угля, в дальнейшем шахта выросла в крупное механизированное предприятие с добычей 5000 тонн угля в сутки.

За достижение наивысших результатов во всесоюзном социалистическом соревновании и в ознаменование 50-летия образования СССР, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров наградил коллектив шахты «Байдаевская» юбилейным почетным знаком. Конкретным вкладом шахты в общую копилку был рекорд бригадира Пластуненко А. М. в 500 тысяч тонн угля за год на комплексе ОКП-70 на пологом падении.

Шахта «Байдаевская»

Коллектив очистной комплексно-механизированной бригады Роберта Альвисовича Шмидта являлся лучшим на шахте «Байдаевская». В 1986 году впервые в истории шахты он перешагнул 500-тысячный рубеж добычи угля. При плане 710,0 тысяч тонн угля с помощью комплекса 2 ОКП-70 добыто 795,2

тысяч тонн топлива. В 1987 году коллектив бригады взял обязательства добыть 1 миллион тонн угля при плане 790 тысяч тонн.

В 1957 году бригадиру проходчиков Ерофееву Александру Павловичу было присвоено звание Герой Социалистического Труда.

Шахта закрыта в 1997 году.

Шахта «Байдаевская» (Закрита в 1997 году)

Проектом ликвидации предприятия было предусмотрено сооружение комплекса водоотлива с использованием погружных насосов, а также очистные сооружения шахтных вод. В 2004 году Правительство РФ прекратило финансирование работ. После того, как затопление остановленной шахты превысило критический уровень, забеспокоилось руководство «Южкузбассугля», поскольку начался переток воды с затопленных пространств «Байдаевской» в шахту «Юбилейная» (объем составил от ста до двухсот кубометров в час). Кроме того, возникла угроза аварийного прорыва воды, безопасности горняков «Юбилейной» и «Абашевской». После предупреждения Ростехнадзора о привлечении к ответственности в середине 2007 года водоотлив был пущен в работу и началось понижение уровня затопления шахты.

Крупные аварии, которые произошли на шахте «Байдаевская»:

- 16 февраля 1944 года – взрыв газа, в результате которого погибло более 120 горняков.
- 27 сентября 1985 года – взрыв газа, в результате которого погибло 14 горняков.

*Захоронение «Шахтерам шахты „Байдаевская“,
погибшим на трудовом посту в 1944 году»
на Байдаевском кладбище*

Что касается поселка, то в культурно-бытовом отношении он еще долгое время оставался без изменений, если не считать того, что его стали называть Байдаевкой.

Кругом оставалось непроходимое болото, где на лето прилетало множество уток, журавлей. Дорог не было. Единственным способом сообщения с городом служило железнодорожное полотно, подведенное к угольным бункерам. По нему ходили люди в выходной день в город в магазин. Не хватало жилья. Люди жили в бараках, в землянках. В поселке не было продовольственных магазинов, бани, клуба, больницы. Все это тормозило развитие шахты. Но шла война, и люди мирились с таким положением. И только в 1947 году в поселке началось строительство. Было построено 300 брусчато-рубленых домов, которые были проданы шахтерам на десятилетнюю рассрочку.

Единственным украшением деревни Фески была красавица Томь (кстати, в переводе с кетского «река с темной водой») да щедрая сибирская природа.

Река Томь

Жители Фесков занимались рыбной ловлей, охотой, разводили скот, а ранней осенью отправлялись в тайгу за кедровыми орехами. Проходя мимо гор, невольно вглядывались в осыпи на выходе угольных пластов. Уже многие фесковцы работали в артелях по выемке угля. В 1927 году образовалась артель «Десятая годовщина советской власти», затем артель «Большевик». Выемку угля производили зимой, а весной грузили на баржи и отправляли вниз по Томи. В 1937 году был построен мост, по которому начали возить уголь. На Кузнецком комбинате решили проверить фесковский уголь на коксование. Результаты оказались отменными.

19 мая 1941 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в Сталинске образовано 2 района: Молотовский и Орджоникидзевский. В 1960 году решением № 550 исполнительного комитета Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся центр Орджоникидзевского района города Новокузнецка перенесен в поселок шахты Абашево. Бывшая территория Орджоникидзевского района включена в состав Центрального района.

Датой образования Орджоникидзевский район считает 15 июля 1960 года. До этого года наша территория относилась к

Кузнецкому району.

В 1956 году начато строительство ЦОФ «Абашевская», а в 1962 году она вступила в строй. Единственный в городе цех утилизации отходов углеобогащения выпускал кирпич.

Фабрика стала работать с рядовыми углями шахт Южкузбассугля. Продукция ЦОФ «Абашевская» отправляется на металлургические и коксохимические предприятия России и зарубежных стран.

ЦОФ «Абашевская»

Во второй половине 40-х годов началось строительство улицы Мурманской и стадиона.

Вспоминает бывший главный энергетик шахты «Байдаевская» **Валентин Павлович Окушко**: «О стадионе хочется сказать особо. Был в начале 50-х годов начальник Гарай, очень энергичный и уважающий спорт товарищ. Вот с его-то инициативы и подачи был заложен стадион на шахте «Байдаевская» с деревянными трибунами и футбольным полем. Что интересно, при входе были установлены спортивные скульптуры. И, конечно, была установлена статуя товарища

Сталина. Со временем все это было демонтировано. Трибуну сделали из бетона, был построен небольшой спортивный зал для игры в волейбол, построена хоккейная коробка с трибуной, городошная и волейбольная площадки. Вокруг футбольного поля была отсыпана беговая гаревая дорожка. Все это производилось силами шахты, благо на шахте был свой стройучасток. Инициатива исходила от комитета комсомола и шахткома. В дальнейшем был построен современный спортивный зал с тренажерными комнатами, душевой, сауной и небольшим плавательным бассейном.

Стадион шахты «Байдаевская»

Большую активность в этом строительстве проявлял бывший директор Павлов А. А. и второй секретарь горкома партии Ленский А. И. Автору этих строк приходилось вплотную заниматься нашим стадионом. Будучи главным энергетиком шахты, мне пришлось организовывать работы по тепловодообеспечению и канализации на стадионе, в том числе и нового спортзала, а также его освещению и освещению футбольного и хоккейного полей, устройству иллюминации на елке, устанавливаемой ежегодно в центре футбольного поля. На стадионе устраивался зимний каток, выдавались желающим

бесплатно ботинки с коньками. На шахте был очень популярен спорт: проводились игры и соревнования на первенство по таким видам спорта как футбол, хоккей, волейбол, легкоатлетические соревнования между участками шахты, между шахтами района. Наши спортсмены нередко занимали призовые места в городских и областных соревнованиях. Успешно выступали спортсмены, как взрослые, так и дети под руководством тренера Шумского. К сожалению, все эти воспоминания вызывают ностальгию».

Стадион шахты «Байдаевская»

А вот воспоминания **М. П. Молокова**: «К строительству стадиона приступили в 1949 году. Архитектор города отвел место, но площадь нужна была гораздо больше. Без особого разрешения обойтись нельзя, а в плане застройки поселка стадион не предусматривался.

Гуляев стал добиваться разрешения. При первой попытке обращения к архитектору он получил отказ. Пришлось подключить горком партии и горисполком. И лишь после их вмешательства разрешение было дано. Площадка отводилась с правом пользования ею в течение пяти лет. Объяснили это тем, что на этой площади должно быть построено трамвайное депо.

Руководство шахты и общественные организации такое предупреждение не утратило, и стадион был заложен. Сам начальник шахты вместе с маркшейдером ездили в центр города, на стадион «Металлург», снимать с него копию. Конечно, строительство не шло само собой. Здесь трудились не только шахтеры, но и все население. Комсомольцы и молодежь принимали непосредственное участие и в строительстве, и в озеленении стадиона. Они превратили его в парковую зону».

Примерно в году 1946 на улице Тульской была построена двухэтажная кирпичная средняя школа № 29.

Школа № 29, 60-е годы

Позднее, в 1979 году, было сдано в эксплуатацию новое трехэтажное здание школы № 29 по улице Разведчиков, 46.

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 29»

В 1947 году открылась Байдаевская районная библиотека.

До 60-х годов библиотека находилась в деревянном бараче, недалеко от старого здания школы № 29.

А потом библиотека переехала на первый этаж жилого кирпичного дома по улице Разведчиков, 64. Ныне библиотека «Фесковская».

Библиотека «Фесковская»

В 1958 году аптека № 66 по улице Мурманской, 26 распахнула свои двери для посетителей. Это старейшая аптека Орджоникидзевского района. В 1938 году, когда строилась шахта «Байдаевская», здесь уже стоял роддом, а в расположенном рядом доме висела аптечная вывеска. Это строение и стало колыбелью ныне действующей аптеки № 66.

Еще сохранился тот старый деревянный дом на улице Фесковской, 138, куда в 1950 году двадцатилетней девушкой пришла трудиться фармацевт Элла Петровна Козловская. 27 лет отработала она в аптеке и донесла ее историю до наших современников.

«В то время руководила аптекой Мария Корниловна Таранова. Коллектив был небольшим – 7 человек. Готовили для роддома и расширяющегося поселка лекарства по несложной технологии, отпускали местным жителям готовые медикаменты. Шло время, аптека сменила два места жительства и 27 мая 1958 года переехала в жилой дом на улице Мурманской, заняв однокомнатную квартиру.

Аптека № 66

Печное отопление, титан для подогрева воды, незатейливое оборудование... Но в таких условиях аптека - уже под руководством Нины Филипповны Шотиной – обеспечивала людей качественными лекарственными средствами.

С 1973 года руководителем аптеки была Светлана

Ивановна Кузьменкова. Отличник здравоохранения, ветеран труда, она проработала на родном предприятии 40 лет и добилась его капитального расширения и смены устаревшего технологического оборудования. В те годы это предприятие стало центральной районной аптекой, которая не только организовывала и контролировала деятельность всех аптек района, но и была настоящей школой профессионального мастерства для фармацевтов. Коллектив увеличился до 19 человек. Работали в две смены. Готовили микстуры, порошки, настои, отвары, мази. Катали шарики, выливали свечи...».

В 1959 году была открыта школа № 76 по улице Разведчиков, 1.

Школа-интернат № 53

А ныне это Муниципальное казенное специальное (коррекционное) образовательное учреждение для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 53».

1 сентября 1988 года школа № 76 получила символический ключ от нового здания в Новобайдаевском микрорайоне.

В августе 1952 года в профессиональный праздник шахтеров распахнул свои двери Дворец культуры шахты «Байдаевская» (до этого очаг культуры находился на улице Фесковской – старый деревянный барак на месте, где сейчас построен детский сад № 72). Идея строительства ДК возникла на комсомольском собрании шахтеров в мае 1949 года. Финансировалось строительство из директорского фонда шахты «Байдаевская». Открытие ДК стало ярким культурным событием для жителей поселка Байдаевка. С 1984 по 1989 год производилась реконструкция ДК. К новому 1990 году обновленный Дворец вновь открылся. Красивейший киноконцертный зал встречал своих гостей разнообразными концертными программами, новейшими кинофильмами; в фойе проводились танцевальные вечера, работали коллективы художественной самодеятельности. 1 января 1998 года Дворец культуры после реструктуризации шахты «Байдаевская» перешел в ведомство города Новокузнецка и обрел статус муниципального учреждения «Дворец культуры имени XIX Партсъезда».

История названия учреждения

«К маю 1949 года шахта «Байдаевская» выходит в передовые не только по городу, но и в министерстве. Ей было присуждено первое место и денежная премия. В результате на шахте образовался директорский фонд. Перед нами встала задача: дать коллективу возможность развиваться на культурном поприще. Со стороны молодежи поступило предложение построить новый клуб, так как существующий размещался в бывшей церкви. Эта мысль возникла в среде комсомола, была высказана на комсомольском шахтовом собрании. Эта идея овладела всем рабочим коллективом» (из воспоминаний М. П. Молокова). В апреле 1987 года на бюро Орджоникидзевского райкома КПСС в целях улучшения социальной сферы в районе была утверждена программа строительства, реконструкции и укрепления материально-технической базы спортивных сооружений и объектов культурного назначения. По этой

программе предусматривалась реконструкция ДК шахты «Байдаевская».

Дворец культуры располагается в центре Орджоникидзевского района на пересечении улиц Мурманская и Разведчиков. Это двухэтажное здание общей площадью 2488,3 кв. м, вокруг которого разбита парковая зона с летней эстрадой. В тени тополей любят прогуливаться жители Байдаевского микрорайона. Внутреннее убранство как нельзя лучше оправдывает само название – дворец культуры. Два больших фойе приглашают пройти в киноконцертный зал на 400 посадочных мест, со сценической площадкой, приспособленной для проведения мероприятий любого типа, и для просмотра кинофильмов. Зал торжеств долгое время служил для регистрации новобрачных, сегодня используется для проведения различных встреч и программ, радуя гостей великолепной отделкой интерьера. Для занятий разножанровых самодеятельных коллективов предусмотрены специализированные помещения: танцевальный зал с раздевалками, музыкальные и хоровые классы, классы для занятий инструментальных, цирковых коллективов – все это каждый год привлекает в самодеятельность новых участников. Бар и костюмерная, кабинеты работников ДК и грим-уборные, а также рабочие и подсобные помещения завершают его внутренний облик. Внешний вид дворца – сдержанный и лаконичный, выдержанный в классическом архитектурном стиле – не мешает ему быть очагом культуры Орджоникидзевского района.

МБУ «Дворец культуры имени XIX Партсъезда» профилируется на пропаганде русской народной культуры.

Основание Дворца культуры стало ярким событием в истории города. В течение нескольких лет происходила реконструкция помещений. После нее Дворец культуры перешел в ведомство города.

Строение выглядит весьма впечатляюще. Оно очень выделяется среди остальных домов улицы. Двухэтажное строение имеет широкий парадный вход, украшенный массивными колоннами, вытянутыми до самой крыши. Стены и окна дома радуют глаз белоснежными сводами и выступами, исполненными в виде античных чаш.

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Дворец культуры им. XIX партийного съезда

Творческие коллективы Дворца культуры

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Территорию вокруг клуба стали благоустраивать, посадили тополя, которые растут до сих пор, установили скульптуры, построили деревянную танцплощадку под открытым небом. Вечерами там играл оркестр, и молодежь кружилась в вихре танца.

Танцплощадка

Парк у Дворца культуры

Поселок Байдаевка, 50-е годы

Постепенно, с застройкой улицы Мурманской весь культурный центр переместился сюда, к клубу.

...В 1965 году, в канун 25-летия шахты, на улице Разведчиков был построен и сдан в эксплуатацию магазин «Юбилейный», а позднее и «Весенний». Шло огромное строительство жилья».

В 1953 году через реку Томь построили мост взамен паромной переправы.

Байдаевский мост

На этом мосту назначали свидания, выпускники школ ходили встречать рассвет. По мосту просто гуляли или, свесивши голову вниз, глядели на текущую внизу Томь.

Детская музыкальная школа № 40 основана в 1965 году. Начиналась она с небольших четырех квартир жилого дома № 56 на улице Разведчиков. В год открытия школы пять преподавателей обучали детей искусству игры на баяне, аккордеоне и фортепиано.

Детская музыкальная школа № 40

Около четверти века руководила школой её первый директор, ветеран труда Степанида Андреевна Лесникова, отличный организатор, чуткий и отзывчивый человек.

С 1993 по 2015 гг. директором школы была Заслуженный работник культуры РФ Кравцова Надежда Степановна. С её приходом на эту должность качественно изменились смысл и направленность содержания образования и воспитания. Это человек, который сделал имя школы, который своим трудом вывел её на высочайший уровень по всем показателям деятельности!

БАЙД-квартет

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

1 декабря 1971 года был открыт детский сад № 43 комбинированного вида по улице Разведчиков, 40а.

МБДОУ Детский сад № 43

В 1960 году был образован Орджоникидзевский район, в районе появились свои памятники. В 1967 году 9 мая у шахты «Байдаевская» был открыт памятник воинам-шахтерам нашего поселка, погибшим в Великой Отечественной войне (скульптор О. А. Озерков, архитекторы В. И. Меркушев, В. Ф. Казаков).

В основание памятника бывший фронтовик-орденоносец В. Г. Кушнир заложил капсулу с фамилиями погибших байдаевцев. На открытии памятника собрались все жители поселка.

Памятник воинам-шахтерам, погибшим в боях за Родину в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Через несколько лет после реконструкции памятника список павших земляков расширился и слово «шахтерам» было решено убрать. Теперь это памятник всем воинам района, погибшим в боях за Родину в Великой Отечественной войне.

*Памятник воинам, погибшим в боях за родину
в Великой Отечественной войне*

На площади в районе остановки «Переправа» к 100-летию вождя мировой революции был установлен памятник В. И. Ленину.

*У памятника Ленину,
приём в пионеры у знамени Победы, 1985 год.*

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Прием в пионеры 1985 год

Место, где был памятник Ленину

В июне 1985 года в год празднования 40-летия Победы улица Архангельская в Байдаевке названа в честь братьев Гаденовых, героически погибших под Сталинградом.

Мемориальная доска

Принимая решение о переименовании улицы Архангельской в улицу Гаденовых, исполком Орджоникидзевого Совета народных депутатов и горсовет учитывали и заслуги отца и матери братьев Гаденовых. Леонтий Иванович участвовал в партизанском движении на Алтае в 1918-1919 годах и награжден за это медалью «За отвагу». Ирина Георгиевна родила и воспитала восьмерых детей, награждена орденом «Материнская слава» II степени.

Большую поисковую работу провели учащиеся школы № 76 и сотрудники городского краеведческого музея. Во многом благодаря именно их стараниям боевой и трудовой подвиг семьи Гаденовых вошел в бессмертие. На улице, носящей их имя, разбили сквер.

Сквер на улице Братьев Гаденовых

Сквер имени С. Орджоникидзе

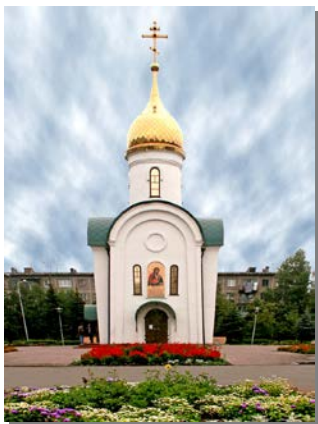
В честь 70-летия Великого Октября в 1987 году решено разбить сквер имени пламенного революционера Серго Орджоникидзе, воздвигнуть в его честь стелу и установить его бюст (скульптор М. Н. Белякин, автор бюста и стелы).

Вот что писала газета «Кузнецкий рабочий» в 2005 году: «В Орджоникидзевском районе волнения. В единственном здесь благоустроенном скверике на улице Пржевальского строители свалили стелу, посвященную Серго Орджоникидзе, и готовятся возвести на ее месте часовню.

...как теперь району называться, если Орджоникидзе порушен?

Мы адресовали эти вопросы архитектору района Лидии Николаевне Суворовой. Вот что она рассказала:

«Строительство часовни затеяно по просьбе вдов шахтеров, погибших при аварии на шахте «Зырянская» в 1997 году, и посвящена она будет их памяти. Первоначально памятником шахтерам должна была стать церковь, которую тогда же начали строить, но на церковь у управляющей шахтерской компании денег не хватило, поэтому было решено обойтись часовней. Все работы должны быть закончены к нынешнему Дню шахтера».

*Часовня в честь иконы Божией
Матери –
Утоли моя печали 28 августа 2005
года*

Решением Новокузнецкого городского Совета народных депутатов от 29 апреля 2008 г. было принято постановление:

«Установить мемориальную доску на фасаде здания по адресу: ул. Черняховского, 1, в память о почётном гражданине Кемеровской области, полном кавалере ордена Славы Ерилове Николае Григорьевиче со следующим текстом: «В этом доме жил Ерилов Николай Григорьевич – участник Великой Отечественной войны, полный кавалер ордена Славы, почётный гражданин Кемеровской области».

Мемориальная доска ул. Черняховского, 1

14 октября 2007 года был открыт католический храм имени Иоанна Златоуста. Этот храм является уникальным.

Он стал первым в нашей области капитальным католическим храмом, построенным по индивидуальному проекту. Автор проекта – архитектор Павел Тиманов. Здание по структуре является крестово-купольным, то есть задумано и построено оно в форме креста, который венчает купол. Проект был готов в 2001 году, а к строительным работам удалось приступить только в 2004 году. Само возведение храма заняло практически столько же времени, сколько и бумажная волокита с отведением участка.

Отличием нового храма стало то, что он объединяет сразу два прихода – греко-католический и римско-католический. Ввиду их малочисленности (крещеных католиков около 5000, а постоянных прихожан и того меньше - около 100 человек) уже несколько лет оба прихода окормляет один священник, теперь их объединит и один храм. При этом обе части одной церкви сохраняют свою индивидуальность. Подобного, по словам отца Алексея, в России, а возможно и за ее пределами, нигде больше нет. И хотя по христианским канонам это не совсем правильно, и, вероятно, скоро в наш город пришлют еще одного священника, пока факт сосуществования двух различных приходов является подтверждением дружелюбия и веротерпимости новокузнецких католиков. А всего новый храм вмещает до 200 прихожан одновременно.

В настоящее время район развивается, вновь строятся многоэтажные дома, образуются новые улицы (например, улица Братьев Сизых). Часть населения по-прежнему работает на шахтах, но назвать шахтерским этот район уже нельзя.

В 1990-х были построены несколько современных домов на Мурманской улице.

Католический храм имени Иоанна Златоуста

Улица Мурманская

Большую работу по розыску и сбору материалов по истории поселка проводят музеи. Здесь работают люди, которые всей душой любят свой родной город, свой поселок. Музей «Память» – лицей № 76, музей «История школы и поселка» им. Н. Г. Ерилова – школа № 29, Народный музей «Слава» им. А. Г. Колесникова – это единственный музей при школе, которому присвоено звание народного. Они проводят колоссальную работу по сбору материалов о прошлом, настоящем и будущем нашего поселка и школы № 27, от которой отпочковались все школы нашего района. Этим музеем руководил патриот родного края, преподаватель истории Епанов Анатолий Васильевич. Он издал книгу «Это нашей истории строки». Книга уникальна.

Список документов

1. «Байдаевской» – полвека [Текст] / [ответственный за выпуск И. В. Агафонов]. – Новокузнецк : [б. и.], 1990. – 140 с.
2. Город шагнувший в века [Текст] : сборник статей / составитель Л. А. Кулемеева ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Сектор краеведческой библиографии. - Новокузнецк : ЦГБ им. Н. В. Гоголя, 2003. - 100 с. : ил. - 385 лет Новокузнецку.
3. Койнова, Л. Храм для католиков [Текст] / Лариса Койнова // Франт. - 2007. - 18 октября (№ 42). - С. 17.
4. Кравков, М. А. Тельбесские зарисовки [Текст] : из архива краеведа / М. А. Кравков // Кузнецкий рабочий. – 2007. – 22 февраля. – С. 8.
5. Наша «Байдаевка» [Текст] / [ответственный редактор Л. В. Глебова]. - Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1973. - 230, [1] с. : ил.
6. Новокузнецк, 380 [Текст] : 1618-1998 : [альбом]. - Новокузнецк : ПризмаДо : ГалаПресс, 1998. - 223 с. : ил.
7. Орджоникидзевский, шахтерский [Текст]: – Новокузнецк : [б. и.], 1990. – 64 с.
8. От кайла – к комплексу [Текст] // Горняцкая солидарность. - 2000. - 23 июня. - С. 3.
9. Павлов, С. М. Кузбасская голгофа [Текст] : [очерки о политических репрессиях] / Сергей Павлов. - Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. - 367, [1] с., [2] л. фот. : ил.
10. Самошкина, Г. ...Затерялось невеликое наше село [Текст] : [о селе Фесково (Фески) / Г. Самошкина // Губернские ведомости. - 1999. – 19 ноября. - С. 9.
11. Это нашей истории строки... [Текст] : (вехи 27-й школы) / Муниципальное образовательное учреждение «Лицей № 27» ; [под ред. А. В. Епанова]. - Новокузнецк : Издательство МОУ ДПО ИПК, 2005. - 179 с.
12. Яворский, В. И. Земля Кузнецкая от древних эпох до наших дней [Текст] / В. И. Яворский. – Москва : Недра, 1973. – 78 с. : ил.

Отечество моё – Фески: история деревни Фески

Краеведческое издание

ОТЕЧЕСТВО МОЁ – ФЕСКИ: история деревни Фески
сборник

Составитель: Горбатова Т.В.

Подписано в печать 05.12.2016 Тираж 30 экз.
Отдел рекламно-издательской деятельности и внешних связей
654007, г.Новокузнецк, ул. Спартака, 11